

Город. – 1997. – 9 окт. – С. 1-2.

Республика ШКИД на площади Мира

Стерх А.

*«Много учителей перевидела республика ШКИД.
Хороших и скверных, злых и мягких, умных и глупых, и, наконец,
просто неопытных, приходящих в ШКИДу для того,
чтобы получить паек и трудовую книжку...
Чтобы быть хорошим воспитателем, здесь нужно было,
кроме педагогического таланта,
иметь еще железные нервы, выдержку и грандиозную силу воли».*

Г. Белых, Л. Пантелеев «Республика ШКИД»)

Признаюсь, что опыт школьной работы для меня в новинку не был. Еще в 1986 году, «завалив» вступительные экзамены в пединститут, я решила вернуться в альмаматер, то есть в родную школу, в качестве старшей пионервожатой, чтобы за год поднабраться педагогического опыта в воспитании подрастающего поколения. Однако мои начальники были абсолютно уверены, что пединститута мне не видать как своих ушей, поэтому услали меня учиться в Подмоскovie, в комсомольскую школу, откуда я через полтора месяца вышла в красногалстучные массы, абсолютно одуревшая от изучения работ Крупской, знающая назубок биографии пионеров-героев, 11 барабанных маршей, но зато с дипломом организатора пионерской и октябрьской работы.

Последующее время, проведенное в школе, вспоминается мне сплошной вереницей бестолковых сборов, линейек, «Зарниц» и прочего. Но главное я уяснила – ни за какие коврижки в школу я работать не пойду.

Много воды утекло с тех пор. Шальные воспоминания о днях минувших сменились некоторой ностальгией, благодаря которой и зародилась в уме сама идея – накануне Дня учителя провести в школе несколько часов, да не в качестве стороннего наблюдателя, а на месте самого учителя.

О том, какой предмет преподавать, вопросов не возникло. Я, как студентка филологического факультета Ростовского университета, имею законное право преподавать литературу и русский язык. Итак, решено – литература. Осталось выбрать школу. За время моей недолгой школьной деятельности, имея дело исключительно с образцово-показательными детьми, мне на этот раз захотелось попробовать прямо противоположное. Выбор пал на 16-ю школу, то есть центр социально-педагогической реабилитации детей и подростков, а попросту говоря, школу для трудных ребят.

Директор школы Галина Ивановна и завуч Наталья Павловна заинтересовались необычным экспериментом и согласились на его проведение, предварительно оговорив, что я в своей статье не коснусь личной жизни тех ребят, с которыми мне доведется встретиться. Я дала «честное слово», что об этом писать не буду, так как цель моей работы была абсолютно иная. Меня интересовал вопрос – что чувствует преподаватель, входя первый раз к незнакомым ребятам, да еще к таким непредсказуемым. Как они будут реагировать на меня на следующий день? Кстати, провести не один, а пару уроков мне предложили именно преподаватели: «Вряд ли за один урок вы сделаете какие-нибудь выводы». Осталось только узнать тему урока и моих будущих учеников. А вот тут-то и начинается, собственно, история...

...Сидя на краешке кресла в учебной части, я всем своим видом пытаюсь произвести благоприятное впечатление.

- Какой бы класс ей дать? – советуются директор и завуч.
- Может, 7 «Б»? – предлагает Наталья Павловна. – Это, кажется, то, что ей нужно.
- Вы думаете 7 «Б»? – переспрашивает Галина Ивановна и как-то задумчиво смотрит на меня.

Мне же отчего-то становится тоскливо и грустно, и где-то внутри начинает противно гнусавить внутренний голос: «Слышь ты, Песталоцци с Макаренко, может откажешься, пока не поздно?» Убежать от такого репортажа? И вопреки трусливому и малодушному внутреннему голосу – остаюсь.

Итак, мне придется провести несколько уроков у мальчишек 7 «Б» класса.

Учитель литературы Андрей Валерьевич сообщает мне тему будущего урока и еще раз интересуется:

- Вы точно уверены, что хотите остаться с ними с глазу на глаз?
- Точно, – решительно отвечаю я.

По программе мне достается урок «Пословицы и поговорки». Да уж! В общих интересах решаем никого кроме директора, завуча и учителя литературы в тайну нашего эксперимента больше не посвящать. Пусть будет что будет.

Простудировав дома учебники и сборники пословиц, я, подготовившись к уроку, в назначенный день являюсь в школу. Руки дрожат, голос дрожит соответственно, глаз почему-то тоже подергивается. Меня встречает классный руководитель 7 «Б» Екатерина Степановна, и я на «деревянных» ногах иду первый раз в свой первый класс. Открываем дверь.

– Встать, суд идет! – острит кто-то в классе. У меня есть еще последняя возможность ретироваться. Поздно.

– Андрей Валерьевич сегодня занят, он в военкомате, и урок литературы у вас сегодня проведет другой преподаватель, – объявляет ребятам Екатерина Степановна. Я замечаю, что их меньше, чем по списку, но на меня хватит.

– Понятно, – тянут те и спрашивают: – А учитель-то где?

Я аж поперхнулась, так как стою прямо перед ними.

– Андрей Валерьевич занят, – повторяет классный преподаватель, но ее перебивают:

– Да поняли мы, где учитель-то новый?

– Вот, познакомьтесь, – отвечает Екатерина Степановна и указывает на меня, после чего, пожелав мне удачи, покидает класс. Дверь захлопывается. Началось!

– Здравствуйте, меня зовут Алена Анатольевна, – говорю я бодрым голосом, но слышу его как бы издалека.

– Это что, Елена, что ли? – слышатся веселые голоса.

– Нет, – отрезаю я. – Алена это Алена.

– Можно я буду называть вас Оленькой? – невинно задает вопрос парнишка, сидящий за первой партой.

– Можно, – теряюсь я, но тут же строго добавляю: – Только за пределами школы. И вообще, даю вам пять минут на все вопросы, интересующие вас и не относящиеся к уроку.

За пять минут ничего путного придумать моим ученикам не удастся, так что неофициальное общение прекращается.

– Вы только что закончили изучение былин, – приступаю я к теме урока. – Кто из вас назовет мне произведение, с которым вы познакомились на прошлом занятии?

Бедные, бедные ученики! Составители школьной программы – именитые профессора и академики почему-то из всего богатого наследия русского устного творчества, из всего многообразия былин выбрали для изучения в 7-м классе произведение с умопомрачительным (в прямом смысле) названием, которое выговорить без подготовки мало кому удастся – «Сказание о Вольге Святославовиче и Микуле Селяниновиче». Мрак!

Общими усилиями вспоминаем главных героев, окрещенных «по-свойски» для простоты усвоения как Волька и Микулка. После чего пытаюсь плавно перейти к другим составляющим народного устного творчества – пословицам и поговоркам.

– А давайте в спички сыграем? – неожиданно предлагает один бойкий хлопец Его предложение тут же поддерживает дружный гул одобрения.

– Зачем? – глупо спрашиваю я и спохватываюсь: – Нет, в спички мы играть сегодня не будем.

А сколько вам лет? – вдруг раздается откуда-то с «камчатки».

– Двадцать восемь, – спокойно отвечаю я и прошу вспомнить пословицы, которые часто встречаются в разговорной речи. Не рассчитала.

– В большой семье кое-чем не щелкай, – вспоминает кто-то.

– Чем-чем? – переспрашиваю я, и тут в памяти всплывает «чем».

– Спасибо за пример, – пытаюсь я не развивать тему, – а теперь продолжите пословицу – сколько волка не корми...

Он все в «общак» несет, – продолжает какой-то юный эрудит.

Бог ты мой! Чем это все, интересно, закончится? Но тут, как спасение, вспомнили, что «без труда не вынешь и рыбку из пруда». Это уже что-то. Следующим заданием стало составление из разрезанных на две части пословиц одной целой. С этим большинство справилось вполне успешно. Но попадались и шедевры мозаичного искусства: «В тихом омуте... в зубы не смотрят», «Любовь зла... не суйся в воду», «С кем поведешься... полюбишь и козла», «Яйца курицу... все перетрут» (здесь, конечно, имелись в виду терпенье и труд). Объяснив в конце урока, чем отличаются пословицы от поговорок (последние можно заменить синонимами) и приведя несколько примеров, я заканчиваю урок.

– Что-то не похожи вы на учительницу, – вдруг слышится подозрительный голос из класса.

У меня постепенно волосы встают дыбом. Все. Рассекречена. Но тут звенит спасительный звонок.

– Итак, встретимся завтра, – говорю я и даю задание на дом. Ну а самым отличившимся (с лучшей стороны) на урокеставляю законные пятерки. На первый раз их только три штуки.

– Ничего, – успокаиваю я остальных, – завтра оценки получают все, кто будет хорошо отвечать, Ну что ж, теперь можно перевести дух и сделать первые выводы. Говоря по теме моего урока – не так черт страшен, как его малюют. Ежа мне на стул никто не подсунил, из рогатки в меня никто не целился, жеваной бумагой из трубочек в меня никто не стрелял. Нормальные ребята, только вот говорят все разом и очень громко. Ну уж чем, а голосом меня Бог не обидел, так что общение, в принципе, было у нас вполне обычное. Подумаешь, всего на три-четыре тона выше установленного Министерством образования. Но впереди второй урок. Меня уже разглядели, себя уже показали.

На второй день с домашним заданием справились все, кто хотел. С небольшими усилиями вспоминаем отличия пословиц от поговорок. Проверяем на деле.

– Как можно заменить поговорку «делать из мухи слона»? – задаю вопрос.

– Значит – преувеличивать, – нестройно отвечает класс.

– А что подразумевают, когда говорят «душа в пятки ушла»? – пытаю я снова.

Страх, испуг, – уже дружнее отвечают ребята.

– Ну а как это понять – «у него не все дома»? – учительствую я.

Тут все хором и громко:

– Крышу сорвало у кого-то. Выли и поистине перлы совсем недетской логики: «жить душа в душу» – значит «жить с бабой», «семь пятниц на неделе» – «делать кому-то западло», «из грязи – в князи» – «из бомжа превратиться в нового русского». Замечательно, просто и доходчиво. За пять минут до окончания этого урока я открыла мальчишкам свое инкогнито. Вот уж не думала, что их может что-нибудь заставить растеряться. Немая сцена воцарилась в классе.

– Как, вы не учительница? – раздалось почему-то разочарованные голоса.

– Нет, я всего лишь журналист, но учить вас я имею полное право, – сказала я и пригласила в класс нашего фотографа. Тут ребята немного оживились, потом совсем

разошлись и позировали уже вовсю. Обыкновенные мальчишки, правда, каждый себе на уме, но все равно славные. Да, с ними трудно, да, с ними надо держать ухо остро, может быть, именно этими качествами и отличаются учителя 16-й школы от их коллег.

– Самое главное для нас – уметь прощать, – говорит директор 16-й школы Галина Ивановна. – И не падать в обморок, когда наши подопечные порой вытворяют ТАКОЕ, от чего и правда страшно становится. Но мы их любим, а они нам верят, и ради этого мы и живем вместе.

«Нелегко было обуздать буйную ораву подростков, привыкших к вольной, бесшабашной жизни. У каждого из них была своя, богатая приключениями биография, свой, особый, отчаянный характер. Найти в воспитателе друга и наставника, а не сюсюкающего учителя, к этому стремились все – и отчаянные шкидцы и их замечательные преподаватели».

ЦГТБ имени А.П. Чехова